

- В резиденции Мужун -

Когда состязание закончилась, Мужун Цинъянь вернулась в свой маленький дворик. Закрыв дверь, она тут же погрузилась в своё пространство.

Как только она появилась в своём пространстве, ей на руки прыгнул белый меховой шар.

«Хозяйка, ты испугала меня до смерти!» – Снежок поднял голову, глядя на неё с недовольным выражением, а затем продолжил: «Сегодняшняя ситуация была слишком опасной. Хозяйка, ты понятия не имеешь, как сильно я волновался, боясь, что с тобой случится неладное!»

«Разве я сейчас не в порядке?» – Легкая, открытая улыбка играла на губах Мужун Цинъянь, когда она смотрела, как Снежок не перестаёт причитать: «Слушай, я ведь хорошо себя чувствую сейчас, так? Более того, на этот раз мне даже удалось превратить бедствие в благословение, продвинувшись к Периоду Открытия!»

«Да, об этом, это было как тысяча фунтов, висящих на одной нитке[1], ах!» – Снежок похлопал себя по груди своей маленькой лапой, пытаясь разогнать остатки страха: «Кто бы мог подумать, что, как только Сюаньли хозяйки будет полностью истощится, духовная энергия наполнит твоё тело, помогая тебе прорваться».

«Итак, ах! Снежку не нужно переживать», – Мужун Цинъянь схватила маленького белого зверя и потёрла ему голову, добавив с улыбкой: «Независимо от того, я победила в этом состязании. Жаль только, что я не смогла выбить ещё немного дерьма из Наньгуна Е».

«Хозяйка, не волнуйся!» – Снежок закрыл рот, хихикая: «Как только он услышит, что ты сказала после соревнований, он снова упадёт в обморок».

«Как только я сказала эти слова, то почувствовала большое облегчение». – На мгновение на лице Мужун Цинъянь мелькнуло тяжелое выражение: «Возможно, важно и то, что я должна был сделать для бывшей Мужун Цинъянь».

«Хозяйка, не задумывайся о таком слишком много», – чувствуя грусть Мужун Цинъянь, Снежок вновь заговорил: «Теперь, ты – Мужун Цинъянь, а Мужун Цинъянь – это ты. Ты должна жить правильно, чтобы скончавшаяся душа могла успокоиться».

«Я в порядке, я просто чувствую сожаление», – Мужун Цинъянь покачала головой, улыбаясь: «Хорошо, давай не будем тратить на слова, мне надо позаботиться о моих ранах. И как только раны будут излечены, мы снова займёмся прежними обязательствами!»

«Хозяйка, ты говоришь о том, чтобы вытащить этот странный огонь из тела Цююань И?» – Услышав это, Снежок очень взволновался: «Это действительно здорово! Если мы получим этот огонь, то сможем следовать подсказкам, чтобы найти ядро[2]!»

После этого Снежок больше не беспокоил Мужун Цинъянь и даже призывал её исцелиться быстрее.

В то время как Мужун Цинъянь мирно лечила свои раны, атмосфера во дворе Мужун Цинсюэ была не очень хорошей.

Последние несколько дней были не очень хороши для Лю Мэй. Со дня визита Мужун Цинъянь

отношение Мужун Цинсюэ к ней изменилось к худшему. В то же время она не могла не чувствовать тревогу и горечь в сердце. Мужун Цинъянь уже знала о том, что Лю Мэй травила её еду и напитки, последняя боялась мести.

Если бы всё было по-прежнему, она бы так не волновалась, но теперь, если Мужун Цинъянь захотела бы ответить, то у Лю Мэй не было бы места, куда она смогла бы спрятаться.

Сегодня был день финала Ассамблеи Кланов, и в душе она молилась о том, чтобы Наньгун Е убил Мужун Цинъянь на ринге. Или, если бы он смог по крайней мере серьезно ранить её, это бы тоже подошло. Если бы Мужун Цинъянь была тяжело ранена, то с ней можно было бы разобраться.

Сегодня её Сюэ-эр специально отправилась на соревнование. Она не одобряла этого. В конце концов, рана Сюэ-эр еще не полностью зажила. Тем не менее, она не решалась строго относиться к ней, особенно потому, что её нынешний статус был обеспечен стараниями Сюэ-эр.

---

[1] 生死 (Цянь Цзюнь И Фа) идиома, означающая: вопрос жизни и смерти, неизбежная опасность.

А Ядро может быть Ядром Огня, Сердцем Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/267246>